

— Быть может, на меня еще упадет немало солнечного света, но тот единственный луч, в котором я нуждался, уже погас.

Линь Баньсин открыл глаза. Вокруг стоял шум. Оглядевшись, он понял, что находится в классе — судя по всему, в разгар обеденного перерыва. Его рука лежала на контрольной работе, а на предплечье виднелась черная татуировка, смысл которой разобрать было невозможно.

— 420, загружай данные об исходной мировой линии, — произнес Линь Баньсин.

420 был его системой. В ментальном пространстве Линь Баньсина он выглядел как маленький мальчик. 420 объяснил, что у каждой системы есть свой облик, который можно менять за баллы. Большую часть времени системы проводят в личном пространстве внутри сознания носителя, где могут покупать необходимые вещи на заработанные за выполнение заданий очки.

Целью этого задания был Цзян И — один из второстепенных персонажей оригинальной истории. Мир находился на третьей стадии развития, уже вступив в межзвездную эру, где средняя продолжительность жизни достигала двухсот пятидесяти лет.

Цзян И был убийцей в одном из эпизодов. Его отец, Цзян Чжиги, был неспособным к жизни пьяницей, игроком и дебоширом, а мать была куплена в трущобах. Цзян Чжиги избивал их при любом удобном случае и морил голодом, поэтому Цзян И вырос с угрюмым и подозрительным характером. Он пытался обращаться в полицию, но это не приносило результата, и вера в закон в нем постепенно угасала.

Когда Цзян И подрос, отец перестал трогать мать, боясь отпора. Но однажды, вернувшись после экзаменов, юноша увидел, как отец избивает мать стальной трубой, и в ярости сломал ему ногу. Цзян Чжиги не исправился, и Цзян И решил убить его. Он был умен, все тщательно спланировал и в одну дождливую ночь положил конец жизни отца. Полиция так и не нашла убийцу — у Цзян Чжиги было слишком много врагов.

Цзян И забрал мать и решил увезти ее подальше. Он пообещал ей путешествие по разным планетам, ведь заработанных денег как раз хватало на поездку. Но судьба распорядилась иначе. Мать, сохранившая красоту даже спустя годы, стала жертвой преступления. Когда Цзян И не нашел ее дома и обратился в полицию, началось расследование. Вскоре на заброшенном заводе нашли ее изуродованное тело.

Главный герой истории, полицейский, обещал Цзян И, что преступники будут наказаны. Юноша внешне оставался спокойным, но внутри него поселилось безумие. Какие наказания? Где были эти полицейские, когда отец годами избивал ее?

С помощью взлома системы безопасности Цзян И нашел четверых подозреваемых и жестоко расправился с ними. Полиция подозревала его, но у него было идеальное алиби. В итоге Цзян И уволился с работы, объездил с прахом матери все планеты, а затем вернулся в участок и сдался. Раздался выстрел, и его отчаяние наконец утихло.

Линь Баньсин долго не мог прийти в себя после увиденного.

— Хозяин, цель такая несчастная, — всхлипнул 420. — Мы просто обязаны ему помочь!

Линь Баньсин посмотрел на Цзян И. Тот сидел в поношенной школьной форме, низко опустив голову над тетрадью. Бледная кожа, густые ресницы, идеальный изгиб носа — внешность была притягательной, но мрачная аура отталкивала окружающих.

Система вселяла носителей в тела, которые в оригинальной истории были обречены. Линь Баньсин был богатеньким наследником из первого сектора, который сразу после начала учебы стал школьным хулиганом. Татуировка на руке — надпись готическим шрифтом fearless — была сделана для пущего эффекта. Линь Баньсин облегченно выдохнул: хорошо, что не дракон с тигром.

Чтобы изменить судьбу Цзян И, нужно было сначала разобраться с его отцом, а до этого — наладить отношения с самим парнем.

— Хозяин, не могу представить Цзян И в образе хулигана с цепями и рванными джинсами, — пробормотал 420.

— Дружба не требует полного сходства, — пояснил Линь Баньсин. — Можно быть друзьями, даже если у нас разные интересы.

— Понял! — 420 старательно записал это в блокнот.

— 420, установи слежку за отцом Цзян И.

— Слушаюсь.

Линь Баньсин толкнул Цзян И локтем и наклонился к нему:

— Ты крут. Не хочешь стать моей правой рукой?

Цзян И мельком взглянул на него. Он узнал школьного хулигана, но интереса не проявил и снова уткнулся в тетрадь. Линь Баньсин, дождавшись, пока тот отвлечется, прошептал ему на ухо:

— Я Линь Баньсин, школьный авторитет. Станешь моим младшим — я буду тебя защищать.

Цзян И вздрогнул. Он не привык к такой близости, кроме матери, к нему никто не приближался годами. Ему вспомнилась прошлая учеба, когда кто-то уже обещал ему защиту, но... Он не хотел снова играть в эти игры.

— Нет, — голос его прозвучал хрипло.

— Хозяин, может, не надо? Тут так холодно, что я сейчас замерзну, — пожаловался 420.

— Надо. Нельзя бросать дело на полпути, — отрезал Линь Баньсин.

— А если не младшим, а просто друзьями? — снова спросил он.

Цзян И нахмурился. Разве у школьных хулиганов есть дефицит друзей? Линь Баньсин понял, что путь будет долгим.

— Тогда просто скажи, как тебя зовут. И я больше не буду тебя беспокоить.

Цзян И помедлил, удивленный такой быстрой сдачей.

— Цзян И.

Линь Баньсин, не зная, что творится у того в голове, просто обрадовался успеху. Он начал смотреть на доску, делая вид, что слушает, хотя всю эту программу межзвездной школы он знал наизусть. Ему нравилось наблюдать за целью — даже хмурое лицо Цзян И казалось ему эстетически приятным.

Прозвенел звонок.

— Пойдем поедим вместе? — предложил Линь Баньсин.

— Нет, — Цзян И привык быть один.

— Но мы же соседи по парте, нам еще три года сидеть вместе. Давай, я правда хочу с тобой подружиться. Ты мне очень нравишься.

Цзян И замер: очень нравлюсь? Как это?

— Ну хотя бы до столовой дойдем вместе? — не унимался Линь Баньсин.

— Ладно.

— А что ты любишь? У тебя какие предпочтения? Рыбу любишь? А баранину? Кинзу? Острое ешь?

— Ты слишком шумный, — поморщился Цзян И.

— Понял, — обиженно протянул Линь Баньсин.

Цзян И, сам не зная почему, ответил:

— Люблю. Ем. Люблю. Не могу.

Линь Баньсин рассмеялся. Оказалось, с ним не так уж сложно договориться. Цзян И взглянул на него и замер: рыжие волосы в лучах солнца, искренняя улыбка, мягкий взгляд — Линь Баньсин казался слишком ослепительным, почти как солнце. Но солнце должно оставаться на небе.

В столовой, пока они стояли в очереди, Линь Баньсин спросил у системы:

— Что он любит?

— Согласно данным, он любит сладкое, особенно свинину в кисло-сладком соусе, — важно ответил 420, поправляя воображаемые очки.

— Сними очки, они тебе не идут, — заметил Линь Баньсин.

— Но я же выгляжу как интеллигентный негодяй! — возмутился 420.

Линь Баньсин лишь вздохнул. Когда они сели за стол, к Цзян И подошла девушка с розовым письмом в руках. Цзян И что-то ответил, и она, опустив голову, ушла.

Линь Баньсин подсел напротив:

— Место свободно, можно?

Цзян И промолчал, уткнувшись в тарелку.

— Какая милая девушка была, ты такой бессердечный, — заметил Линь Баньсин. — А какой тип девушек тебе нравится?

— Никакой.

— О, значит, парни? — усмехнулся Линь Баньсин.

— Никакие. Ешь молча.

420 наблюдал за ними и восхищенно прошептал:

— Хозяин, Цзян И ест так элегантно.

— Да, — согласился Линь Баньсин, — настолько элегантно, что у меня пропадает аппетит.

<http://bllate.org/book/21343/2166369>